

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора философских наук, профессора Томского государственного педагогического университета Н. П. Чупахина на диссертационную работу Борисенко Ирины Геннадьевны «Виртуализация отечественного образовательного пространства: социально-философский анализ», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Актуализация исследования виртуализации образовательного пространства определяется противоречивостью образовательных взаимодействий, которые приобретают виртуальный характер. Нарастание виртуализационных процессов в современности, обуславливают повышенный интерес к подобной проблематике в самом широком круге ученых и практиков.

Стремительность современных процессов виртуализации ставит под сомнение различные научные прогнозы, поскольку предметное поле социально-философского анализа указанной проблематики еще не приобрело четких очертаний. В современных условиях актуализируется проблема «образование-воспитание», которая максимально отражает особенности формирования личности, находящейся в виртуальном образовательном пространстве. Кроме того, в современных условиях возникает насущная потребность в уточнении методологии исследования виртуализации, о чем убедительно пишет Борисенко И. Г.

В первой главе **«Информатизация как онтологическая основа виртуализации»** показаны основные трансформации современного отечественного образовательного пространства.

В первом параграфе **«Информатизация и виртуализация: категориальный анализ»** рассмотрены взаимосвязи процессов информатизации и виртуализации, которые осуществляются на основе диалектики общего и частного. Это позволило диссертанту представить виртуализацию как частное по отношению к информатизации как общему, см.

стр. 20, что не вызывает с нашей стороны принципиальных возражений.

Вполне справедливо особое внимание диссертант уделяет анализу амбивалентного характера информации. С одной стороны, «информация фундаментальным образом детерминирует социальные отношения, а с другой – представляет собой вполне автономный феномен, что дает основания характеризовать современное общество как «информационное», см. стр. 24.

Диссертант акцентирует особое внимание на термине «виртуальная реальность». Можно также согласиться с Борисенко И. Г. и в том, что сегодня информатизация и виртуализация образования представляют собою область, которая интегрирует в себе целый комплекс важных фундаментальных и прикладных междисциплинарных научных проблем.

Во втором параграфе **«Виртуальное образовательное пространство как понятие философии образования»** анализируются понятия «онтологический статус виртуального образовательного пространства» и «гносеологический статус виртуального образовательного пространства» применительно к реальным процессам образовательного пространства.

«Реальным наполнением онтологического статуса виртуального образовательного пространства является совокупность образовательных ситуаций, бытийственность которых демонстрируется уровнем используемых информационных технологий», см. стр. 44. Отрадно отметить, что здесь диссертант основывает свое исследование на работах авторитетных зарубежных и отечественных ученых.

Виртуальное образовательное пространство рассматривается соискателем как информационное пространство взаимодействия участников образовательного процесса, порождаемое информационно-коммуникационными технологиями, а внешним признаком виртуального образовательного пространства может быть «размывание» продуцируемой им действительности. Подобные трансформации в глобальном образовательном пространстве рассматриваются как устойчивая тенденция «виртуализации», «симулякризации» человека и общества. Подобные выводы автора не вызывают

с нашей стороны возражений.

«Гносеологический статус виртуального образовательного пространства определяется исходя из соотношения информатизации и виртуализации как общего и частного, то есть виртуальное образовательное пространство представлено как инвариант информационно-образовательного пространства в целом», см. стр. 60. Этот тезис диссертанта не только носит инновационный характер, но и убедительно раскрывается в следующих параграфах диссертационной работы. При таком подходе ведущими характеристиками виртуального образовательного пространства выступает максимальная индивидуализация учебных действий.

Не менее важным направлением диссертации Борисенко И. Г. является тезис о том, что связующим звеном между эмпирическим и рациональным уровнями философии образования может выступать именно виртуальное образовательное пространство, при помощи которого решаются задачи эффективности образовательного взаимодействия, см. стр.56.

В третьем параграфе **«Трансформация образовательного пространства и развитие информационных технологий»** доказывается, что понятие «образовательное пространство» является одним из максимально общих и абстрактных концептов философии образования. Автор подчеркивает важную особенность современной эпохи: «современное информационное общество дает возможность трансформировать отношения между субъектами образовательного процесса в сторону увеличения автономности одних субъектов и ограничения функций других», см. стр. 65. Кроме того, мы согласны с тезисом автора об усилении «влияния современных информационных технологий на всех участников образовательного процесса; изменение практик функционирования и формирования субъектов образовательного процесса», см. стр. 75.

Информатизация и виртуализация образовательного пространства представляют собой важную составную часть процессов глобализации образования. «Виртуальное пространство значительно расширяет возможности

субъектов образовательного процесса, формируя условия для неограниченного доступа к информационным ресурсам», см. стр.76.

Диссертант доказывает, что виртуальные тенденции в образовании формируют информационно-коммуникативное единство и многообразие человеческой цивилизации. Потребность в новой информационной модели образования детерминирована революционными трансформациями, которые проявляются в переосмыслении самого образования.

Во второй главе **«Виртуализация отечественного образовательного пространства и ее социальные последствия»** исследуются процессы актуальной и потенциальной виртуализации отечественного образования.

В первом параграфе **«Современные информационные технологии как актуальная форма процесса виртуализации»** И. Г. Борисенко доказывает, что *потенциальная* виртуализация – это способность любого объекта (субъекта) проявлять свою скрытую до поры материальную сущность в будущем, при условии определенных стимулов и соответствующего им информационно-технического оснащения. *Актуальная виртуализация* представляет собой объект, поддающийся материальному воспроизведению, то есть опредмеченный с определенной степенью точности, см. стр. 79

Виртуальные тенденции в образовании проявляются также в том, что в настоящее время происходит постоянное системное обновление информационно-коммуникационных технологий.

Во втором параграфе **«Изменение субъектов образовательного взаимодействия под влиянием информационных технологий»** автор доказывает, что виртуальные тенденции в современном глобальном образовании становятся нормой, что приводит к серьезным изменениям в самом образовательном процессе.

Анализ доминирующих сегодня образовательных практик на основе Smart-технологий позволил сформулировать тезис о том, что виртуализация образовательного процесса в ее актуальной форме оказывает влияние не только на коммуникативную составляющую образовательного взаимодействия, но и

становится определяющей для формирования мировоззренческого аспекта этого взаимодействия.

В третьем параграфе **«Личность как субъект виртуального образовательного взаимодействия»** проводится оценка перспектив влияния виртуализации на субъектов образовательного взаимодействия

Можно согласиться с автором диссертации в том плане, что «применение в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий является эффективной мотивацией к получению знаний», см. стр. 122. Подобные технологии становятся доступными людям, которые не обладают специальными знаниями, что проявляется в интересах к блогам и т.п. открытым информационным ресурсам. Однако информационные технологии, призванные интенсифицировать учебный процесс, на нынешнем этапе глобализации образования в современной его форме во многом способствуют расслоению учащихся.

Борисенко приходит к вполне обоснованному выводу: виртуализация воздействует на всех участников образовательного взаимодействия, однако степень ее влияния, а также реальные результаты во многом детерминированы конкретными условиями ее «бытийственности», способствующими освоению личностью только соответствующих этой «бытийственности» образовательных практик.

Несомненными достоинствами диссертационного исследования являются следующие положения.

1. Диссертант вводит понятия потенциальной и актуальной виртуализации, что важно для дальнейшего изучения изменений функционирования и формирований субъектов образовательного взаимодействия. *Потенциальная виртуализация* – это возможность каждого из субъектов образовательного взаимодействия к подобного рода интроспекции при условии соответствующего информационно-технического основания. *Актуальная виртуализация* – это действительный процесс объективации субъекта

образовательного взаимодействия как «себя другого», частично поддающийся материальному воспроизведению.

2. Принципиальное значение имеет также вывод диссертанта о том, что параметры потенциальной и актуальной виртуализации в условиях специфики российского образовательного пространства имеют разные темпы развития. Если потенциальная виртуализация, у государства, как субъекта образовательного взаимодействия, проявляется, как возможность решить все образовательные задачи преимущественно с помощью информационно-технического обеспечения, то актуальная виртуализация субъектов образовательного взаимодействия реализуется по-разному.
3. Заслуживает особенного внимания вывод автора о взаимосвязи процессов информатизации и виртуализации, которая определяется на основе диалектики общего и частного, где виртуализация рассматривается как часть процесса информатизации, имеющая свою специфику, которая позиционируется в качестве определенного потенциального состояния бытия. При таком подходе виртуальность включает в себя не только определенное активное начало, но также потенциальную предрасположенность к появлению определенных событий или состояний, которые могут реализоваться при соответствующих условиях. Заметим, что взаимно однозначное соответствие потенциальных и актуальных возможностей, по нашему определению, составляет смысл знания как основу бытия и культурного мира, и поэтому советуем И.Г. Борисенко в дальнейшей работе (над докторской диссертацией) расширить тему исследования в этом направлении.
4. Мы в полной мере разделяем тезис диссертанта о том, что сегодня информационные технологии выполняют не только роль источника и систематизатора востребованной информации, но и активно формируют новую систему социальных отношений, в основе которого лежит противоречие холизма и парциализма. Трудно не согласиться с тем, что гармонизация этих процессов невозможна без дальнейшего детального

исследования особенностей процессов изменения самих субъектов образовательного взаимодействия и, в первую очередь, личности.

В качестве недостатков диссертационной работы Борисенко И. Г. можно отметить следующие.

1. В процессе исследования автор приходит к важному выводу: «...комплекс мировоззренческих проблем обучающейся личности в информационном обществе во многом обусловлен не столько общим уровнем информатизации конкретной образовательной системы, сколько является следствием развитости виртуализации личностного уровня образовательных взаимодействий», стр. 16. Тем не менее, в дальнейшем это положение, к сожалению, не получило достойного продолжения.
2. Отмечая тот факт, что «современное информационное общество дает возможность трансформировать отношения между субъектами образовательного процесса в сторону увеличения автономности одних субъектов и ограничения функций других», стр. 65, автор диссертации, тем не менее, не показывает путей реализации подобных тенденций.
3. «Виртуализация жизни, характерная для информационного общества, особенно проявилась в образовательной сфере, т.е. студент не только не нуждается в учителе и сверстниках для получения новой информации и обработки ее, но и постепенно разрывает все коммуникационные связи, поскольку они мешают конструированию личного образовательного пространства», стр. 95. Данная цитата требует дополнительных разъяснений, в контексте высказанного ранее (см. 1.2 и 1.3), где показаны пути углубления коммуникативных связей в образовательной среде посредством расширения образовательного пространства за счет виртуального.
4. Довольно важное направление затрагивает диссертант в своей работе: «Операционной средой для диалога различных культур является процесс информатизации и компьютеризации общества, способствующий формированию своего образовательного подпространства», стр. 106. Однако

с данным тезисом трудно согласиться по следующим причинам:

- 1) анализируя ситуацию с обеспечением образовательных заведений современными компьютерными технологиями, автор отмечал их недостаточность (особенно это касается отдаленных сибирских территорий), что создает коммуникационные проблемы со студентами первых курсов;
 - 2) указанная цитата несколько противоречит принципиальным положениям концепции «диалога культур» (Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век.; он же. Школа диалога культур.)
5. «В глобальном мироустройстве традиционная «знаниево-трансляционная» модель образования под мощным информационным давлением видоизменяется из-за новых цифровых технологий», стр. 114. Данный тезис, по нашему мнению, представляется довольно важным, поэтому должен быть более основательно аргументирован.
6. Полностью солидаризируемся с диссертантом в том, что «становление информационного общества и активное внедрение в жизнь информационных технологий приводит к формированию качественно нового типа культуры – информационной культуры», стр. 121, который несет в себе новый тип мышления и, соответственно, мировоззрения, деятельности и образования. Однако особенности становления информационного общества на примере системы образования как социального института не раскрыты в достаточной степени.

Тем не менее, указанные замечания не снижают общего научного уровня диссертации Борисенко И. Г., поскольку они в своем большинстве затрагивают перспективные направления исследования особенностей виртуального образовательного пространства, которое постоянно видоизменяется под влиянием новейших информационных технологий.

Заключение

Диссертация Борисенко Ирины Геннадиевны «Виртуализация отечественного образовательного пространства: социально-философский анализ»

представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

ФГБОУ ВПО «Томский
государственный педагогический
университет», кафедра математики,
теории и методики обучения
математике, профессор кафедры,
доктор философских наук

Чупахин Николай Петрович

11.02.2015г.

Почтовый адрес:
634061, г. Томск,
ул. Киевская, д. 60
Тел. раб.: +7(382-2) 52-17-68
Тел. моб.: +7-913-813-9891

E-mail: chnp45@mail.ru

Подпись удостоверяю
Ученый секретарь
Ученого совета ТГПУ

Н.И.Медюха

11.02.2015г.